

6. Яценко, Т. Е. Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифирович, Н. К. Плавник // Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием ; под науч. ред. В. И. Кочурко, Т. Е. Яценко. — Барановичи : БарГУ, 2019. — Вып. 8. — С. 19—26.

УДК 159.99

Т. В. Азарко

*Учреждение образования «Барановичский
государственный университет», Барановичи*

ВИРТУАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ФАКТОР КИБЕРБУЛЛИНГА

Введение. Спецификой современного общества является тот феномен, что в нашу повседневность вошёл Интернет с его виртуальным миром. Этот мир втянул в себя не только взрослых, но и подростков, заменив для них живое общение на общение, опосредованное электронными средствами связи. Благодаря появлению Интернета возникло такое социально-психологическое явление, которое получило название «виртуальное общение» [3]. Оно стало для многих дополнительным ресурсом в общении и открыло новые социальные возможности.

Распространенность Интернета и потребность обучающихся подросткового и юношеского возраста в общении в социальных сетях сочетается у них с отсутствием пользовательской компетентности и осознания необходимости соблюдения этики общения в Сети. Это касается как непосредственного общения, так и общения онлайн, так как, несмотря на изменяющийся окружающий материальный мир, ведущей деятельностью, в которой наиболее интенсивно развивается подрастающий молодой человек, по-преж-

© Азарко Т. В., 2019

нему остается общение со сверстниками [1; 2]. У них еще нет опыта безопасного общения в таком пространстве, где при гарантированной анонимности хочется испытать границы дозволенного. Обучающиеся считают возможным перенести в киберпространство знакомые для своего возраста модели взаимодействия в группе: «отвержение и травля индивидуума группой», «изоляция и самоизоляция» и др. И если буллинг характеризуется тем, что это преднамеренная и непосредственная систематически повторяющаяся травля, акты агрессии, включающие неравенство власти или силы, то кибербуллинг отличается своей виртуальной опосредованностью.

Основная часть. Согласно Т. Е. Яценко, «виктимность повышает склонность личности к суррогатным способам удовлетворения потребностей в принятии, любви и внимании, переживании своей самодостаточности и значимости для других людей, фрустрированных в реальной среде; обуславливает обращение к непродуктивным стратегиям совладания со стрессовыми и трудными жизненными ситуациями; осложняет формирование временной перспективы личности; обуславливает снижение психологической безопасности социальной среды (воспроизводство модели отношений “жертва—преследователь” в социальных институтах, непреднамеренное научение виктимному поведению детей)» [6—8].

Выделяют психологические аспекты кибербуллинга, связанные со своеобразием виртуальной среды и отличающие его от традиционной травли:

- анонимность и безликость преследователя и возможность у него постоянно преследовать свою жертву;
- жертва киберагрессии и кибертравли старается скрыть факты преследования от родителей и взрослых из-за страхов, что будет ограничена в доступе к компьютеру, телефону и, как следствие, лишена возможности общаться со сверстниками;
- огромное число и обезличенность свидетелей травли, сочетающееся с отсутствием наказания за подобные действия и разделением ответственности за травлю [5].

Современные исследователи рассматривают следующие основные формы кибербуллинга: флейминг, гриферство, троллинг, кле-

вету, выдачу себя за другого, раскрытие секретов и мошенничество, исключение — остракизм, киберсталкинг, секстинг [3].

Учеными уже давно доказан тот факт, что психологические последствия физического насилия над детьми могут проявляться в различных психологических отклонениях. Все дети, подвергшиеся физическому насилию, чувствуют себя травмированными и чрезвычайно отягощены психологически своими переживаниями. И это актуально как для акта буллинга, так и для акта виртуального насилия в форме кибербуллинга.

И поэтому на сегодня учеными активно изучается вопрос о том, почему кибербуллинг стал возможным.

Ряд исследователей видит корень проблемы в извечной теме жертв и агрессоров. В реальном взаимодействии есть личности-агрессоры и виктимные личности, для которых характерно жертвенное поведение, неумение за себя постоять. И здесь мы можем провести определенную параллель, анализируя реальное и виртуальное взаимодействие. Кибербуллинг возможен именно потому, что в общении онлайн есть агрессоры и виктимы [2].

Виктимность — это особенность поведения, определенные личностные характеристики и проявления, которые ненамеренно провоцируют на себя агрессию со стороны других людей [4].

С позиции идей социальной психологии виктимное поведение — это отклонение, основанное на таких факторах, как предрасположенность, внешние обстоятельства; влияние социума.

Виктимность, как проявление социально-психологических качеств, в большей степени наблюдается в подростковом и юношеском возрасте. Не до конца сформированная личность чаще взрослых становится жертвой негативных обстоятельств, явлений, людей.

Виктимная личность может проявлять себя по-разному: в эмоциональной неустойчивости, тяге к подчинению, сложностях в общении, искаженном восприятии своих чувств и т. д. Если люди склонны неправильно реагировать на ситуацию опасности, то они, скорее всего, попадут в ситуацию, где будут жертвами [4].

Личную виктимную принадлежность определяют такие качества индивида, как покорность; внушаемость, доверчивость; неосторожность и легкомыслие; неумение постоять за себя [4].

Мы уже отмечали тот факт, что для подросткового и юношеского возраста ведущей деятельностью является общение со сверстниками, а это значит, что все, что связано с межличностными отношениями, является максимально значимым и эмоционально нагруженным. Общение со сверстниками предполагает стремление подростком занимать статусно значимую позицию в своем социальном окружении, а также страх отвержения сверстниками. Эти факторы способствуют тому, что обучающиеся могут использовать неэффективные способы взаимодействия для достижения целей общения, таких как конформизм, манипулятивное поведение. Использование неэффективных способов взаимодействия повышает риск развития социально-психологической дезадаптации обучающихся. В связи с этим перед педагогами и психологами-практиками актуальным представляется вопрос формирования и развития ассертивности обучающихся.

Заключение. Проблема, которая является сегодня актуальной для многих направлений науки, — проблема кибербуллинга — берет свое начало в личностной обусловленности жертвы-виктима и агрессора и является продолжением вопроса о предпосылках для развития виктимной личности.

Список цитируемых источников

1. Андронникова, О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. О. Андронникова ; Новосиб. гос. экон. ун-т. — Новосибирск, 2005. — 213 с.
2. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка / Л. С. Выготский. — М. : ЭКСМО, 2004.
3. Макарова, Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления / Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова, Е. А. Махрина // Рос. психол. журн. — 2016. — Т. 13, № 3. — С. 293—311.
4. Одинцова, М. А. Психологические особенности виктимной личности / М. А. Одинцова // Вopr. психологии. — 2012. — № 3. — С. 59—68.
5. Профилактика кибермоббинга и кибербуллинга в среде несовершеннолетних : метод. пособие / Т. А. Дегтева [и др.]. — Ставрополь : Параграф, 2017.
6. Яценко, Т. Е. Предрасположенность виктимных мальчиков подросткового возраста к интернет-аддикции / Т. Е. Яценко // Социальная реальность виртуального пространства : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск,

20—23 сент. 2019 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полношкевич, Г. В. Дружинина. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. — С. 192—195.

7. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». — 2019. — № 7. — С. 127—134.

8. Яценко, Т. Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.

УДК 159.99

П. В. Андрущенко

*Учреждение образования «Барановичский
государственный университет», Барановичи*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СКЛОННОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОКРАСТИНАЦИИ

Введение. В условиях современной, набирающей темпы информатизации с ее возможностью мгновенного получения необходимых сведений в сети Интернет сопутствующая ей психологическая нагрузка может приводить к неэффективному распределению времени. В связи с этим все большее распространение получает феномен прокрастинации — склонности личности к добровольному систематическому промедлению, откладыванию важных и актуальных дел и задач «на потом» [1].

Предрасположенность к отсрочиванию выполнения запланированных дел признают за собой около 95 % взрослых жителей западных стран, при этом четверть из них считают подобную склонность хронической [2]. Согласно результатам ряда исследований [3], устойчивая прокрастинация наблюдается у 15—25 % людей во всем мире. При этом прокрастинации подвержены как мужчины, так и женщины [4; 5].

© Андрущенко П. В., 2019